

18+

КАТЕРИНА ПШОНКА

ВАМПИР: ЦЕНА КРОВИ

«ИСТОРИЯ О ЗАПРЕТНОЙ
ЛЮБВИ И ВЕЧНОЙ ЖАЖДЕ»

Катерина Пшонка

**Вампир: цена крови.
История о запретной
любви и вечной жажде**

«Издательские решения»

Пшонка К. С.

Вампир: цена крови. История о запретной любви и вечной жажде /
К. С. Пшонка — «Издательские решения»,

В мире, где сталь заменила небо, а неон стал новым солнцем, живёт Никита Любимов — влиятельный директор корпорации, создающей искусственный интеллект и роботов. Его жизнь кажется идеальной: успех, власть и любящая жена Марго. Когда в его жизни появляется загадочная женщина, утверждающая, что их любовь связана тёмными силами, Никита отказывается верить. И теперь ему предстоит столкнуться не только с тайной своего разума, но и с тем, что может полностью изменить его самого... и весь мир вокруг.

© Пшонка К. С.

© Издательские решения

Содержание

Вампир: Цена любви. Катерина Пшонка	6
Глава 2	23
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Вампир: цена крови История о запретной любви и вечной жажде

Катерина Сергеевна Пшонка

© Катерина Сергеевна Пшонка, 2026

ISBN 978-5-0070-0160-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вампир: Цена любви. Катерина Пшонка

Глава 1

Город никогда не знал настоящего солнца.

Он утонул в стали и стекле, вырос до неба и перекрыл его собой, как будто сам решил заменить природу. Небоскрёбы тянулись вверх плотной стеной, исчезая в серой дымке смога. Сквозь неё иногда пробивались редкие лучи света, но они не согревали — лишь напоминали, что где-то выше всё ещё есть небо.

Здесь всегда было сумрачно.

Дождь шёл не как событие — а как состояние мира. Он моросил постоянно, тонко, почти незаметно, оставляя на металле зданий серебристые следы. Асфальт блестел, как тёмное зеркало, отражая холодные огни рекламы и голограмм.

Город жил.

И это было странно.

На улицах двигались толпы людей — быстрых, сосредоточенных, будто всегда опаздывающих. Они не смотрели друг на друга, не задерживали взглядов. Каждый был частью системы, которая не позволяла остановиться.

Над ними, в воздухе, шумел второй слой города — воздушные трассы. Два уровня движения, два слоя жизни. Машины скользили в небе почти бесшумно, оставляя за собой световые полосы, похожие на следы падающих звёзд.

Где-то внизу пахло мокрым асфальтом, озоном и дешёвым синтетическим кофе.

И всё это работало идеально.

Слишком идеально.

Иногда казалось, что город не живёт — а выполняет программу.

Роботы были частью этого мира так же естественно, как дождь.

Они стояли у входов в здания, убирали улицы, подавали напитки, обслуживали клиентов в кафе. Их движения были точными, лишёнными лишних жестов. У некоторых были лица, почти человеческие — слишком правильные, чтобы вызывать доверие. У других — только металл, провода и холодные индикаторы вместо глаз.

Они не уставали.

Не ошибались.

Не задавали вопросов.

Люди привыкли к этому.

Слишком быстро привыкли.

И теперь уже никто не мог сказать, что именно отличает их от машин — кроме того, что машины были спокойнее.

В этом городе жил Никита Любимов.

Человек, который находился на вершине системы, которую этот город породил.

Он был директором крупной корпорации, создающей искусственный интеллект и роботов — от бытовых помощников до боевых автономных систем. Его технологии стояли везде: в домах, на улицах, в транспорте, в охране города.

Его имя знали в деловых кругах.

Его лицо появлялось на голографических рекламных панелях.

Но он не был тем, кто любит внимание.

Никита выглядел так, будто был создан этим миром.

Светло-русые волосы всегда были аккуратно уложены. Голубые глаза — холодные, внимательные, почти неподвижные — отражали неон города так, будто он жил в них. Высокий, с прямой осанкой, он двигался спокойно и точно, без лишней суеты.

Дорогие костюмы сидели на нём идеально.

Часы на запястье стоили больше, чем годовой доход обычного инженера.

Но самое странное было не это.

А то, что он никогда не выглядел счастливым от всего этого.

Он жил не один.

Его жена — Марго — была частью его жизни, которая казалась единственным настоящим островом в этом холодном мире.

Она не была идеальной в привычном смысле.

Средний рост, простые черты лица, короткие волосы, спокойный взгляд. В ней не было глянца, не было попытки казаться лучше, чем она есть.

И именно это в ней и притягивало.

Она не играла роль.

Она просто была.

Каждый вечер Никита возвращался в их пентхаус.

Стеклянный, высокий, почти висящий над городом.

Снизу мегаполис шумел, светился, жил своей бесконечной жизнью. Но там, за прозрачными стенами их дома, этот шум становился далёким, почти нереальным.

И в эти моменты Марго встречала его.

Иногда с улыбкой.

Иногда с чашкой чая.

Иногда просто молча — но так, что этого было достаточно.

И на несколько минут мир действительно становился тише.

Но даже в этих редких моментах покоя Никита чувствовал странное напряжение.

Будто всё вокруг было слишком выверенным.

Слишком правильным.

Слишком лишённым хаоса, который обычно делает жизнь живой.

Иногда он ловил себя на мысли, что этот мир не растёт — он работает.

Как механизм.

Как система.

Как что-то, что наблюдает за собой изнутри.

И в такие моменты он смотрел на Марго дольше обычного.

Потому что только она казалась ему настоящей.

И всё же...

Иногда даже в её глазах он видел отражение города.

Не его самого.

А света.

Холодного.

Бесконечного.

Наблюдающего.

И он ещё не знал, что однажды этот город перестанет быть просто фоном.

И начнёт отвечать.

Никита и Марго жили спокойно.

Слишком спокойно — если смотреть со стороны этого мира, где всё всегда куда-то бежало, шумело и мигало неоновыми огнями.

У них не было детей.

Пока не было.

Но Никита почему-то всегда знал, что это временно.

Иногда, когда он оставался один и смотрел в окно на бесконечный поток машин, ему казалось, что внутри него уже живёт образ будущего — не абстрактного, а очень конкретного: шумный дом, тёплый свет, детские голоса, которые перекрывают гул города.

И в этом будущем всегда была Марго.

В тот вечер город, как обычно, тонул в серо-металлической дымке.

За стеклянными стенами пентхауса медленно ползли огни воздушных трасс. Машины скользили в небе бесшумно, оставляя за собой холодные световые следы. Где-то далеко гудели дроны доставки, а по нижним уровням города текли потоки людей — маленькие точки в огромной системе.

Но внутри их дома было тихо.

Марго сидела на полу, прислонившись к дивану, и что-то листала на голографическом планшете. На экране вспыхивали схемы, заметки, какие-то учебные материалы — она всё ещё училась, не смотря на то что работала, она всё ещё шла вперёд, даже несмотря на то, что давно могла бы остановиться.

Никита сидел на диване.

Он не работал.

Не смотрел новости.

Не думал о корпорации.

Он просто смотрел на неё.

Смотрел так, будто пытался запомнить каждую секунду.

Марго почувствовала его взгляд и слегка улыбнулась, не отрываясь от экрана.

— Ты опять так смотришь, — тихо сказала она. — Как будто я исчезну, если ты моргнёшь.

Никита усмехнулся.

— Иногда мне кажется, что так и будет.

Она подняла глаза.

— Глупости.

Он немного наклонился вперёд, опираясь локтями на колени.

— Не глупости.

Пауза.

В комнате тихо гудел климат-контроль. За стеклом проплыла машина, и её свет на секунду прошёлся по стенам, оставив холодный отблеск.

— Марго, — сказал он вдруг.

Она отложила планшет и повернулась к нему полностью.

— М?

Он смотрел на неё долго. Слишком долго, будто собирался с чем-то важным.

Потом тихо выдохнул:

— Я хочу большую семью.

Она моргнула, чуть удивлённо, но не испуганно.

— Насколько большую?

Никита улыбнулся — впервые за вечер по-настоящему мягко.

— Минимум трое.

Марго рассмеялась.

Лёгким, живым смехом, который резко контрастировал с холодным миром за окном.

— Трое? Ты серьёзно?

— Абсолютно, — кивнул он. — Я не шучу.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Ты же понимаешь, что в этом городе даже одного ребёнка сложно вырастить спокойно?

Он пожал плечами.

— Тогда мы сделаем так, чтобы им было спокойно.

Марго чуть наклонила голову.

— Ты говоришь так, будто можешь изменить весь город.

Никита усмехнулся, но в его взгляде было что-то уверенное, почти прямое.

— Я могу многое.

Она тихо покачала головой, но в её глазах не было сомнения.

— Ладно, — сказала она наконец. — Трое так трое.

И добавила тише:

— Только если ты будешь рядом.

Он встал с дивана и сел рядом с ней на пол.

Так, что их плечи почти соприкоснулись.

За окном в этот момент пролетел дрон — яркий, холодный, оставляющий след света в воздухе.

Но здесь, внутри, этого почти не существовало.

Никита слегка повернул голову к ней.

— Я никогда не уйду, — сказал он спокойно.

Марго улыбнулась, но уже без шутки.

— Все так говорят.

Он взял её за руку.

Тёплую.

— Я не «все».

Она посмотрела на их руки.

Потом на него.

И в её взгляде появилось то самое тихое чувство, которое не нуждается в объяснении.

— Я знаю, — сказала она.

И Никита снова смотрел на неё так, будто пытался запомнить не лицо — а саму жизнь.

Потому что где-то глубоко внутри, в этом идеальном, холодном мире, он был абсолютно уверен: всё, что у него есть — держится только на ней.

Марго совмещала учёбу и работу.

Она не стремилась к вершинам, не пыталась пробиться выше, чем нужно. Её не интересовали карьерные скачки или влияние, которое могло бы дать имя Никиты. Хотя возможностей у неё было достаточно.

Она сама выбрала свой путь.

И ей этого хватало.

Ей нравилась работа в корпорации — не как у человека, который хочет власти, а как у того, кто чувствует себя на своём месте. Она изучала процессы, помогала в аналитике, разбиралась в системах, которые создавал Никита.

И самое главное — она знала: он всегда рядом.

Их отношения не были идеальными с самого начала.

Скорее наоборот — они были разными мирами, которые случайно столкнулись.

Он — человек системы, власти, холодных решений и огромных денег.

Она — простая студентка, которая впервые увидела его на лекции, где он выступал как приглашённый директор корпорации.

Тогда она не просто слушала.

Она смотрела.

И решила, что попадёт в его мир, даже если придётся строить туда путь шаг за шагом.

Когда Никита впервые увидел её в своей компании после стажировки, он даже не сразу понял, что это та самая девушка из зала.

Она стояла спокойно, с документами в руках, собранная.
И что-то в этом взгляде зацепило его сильнее любых презентаций и отчётов.
Он потом долго не мог объяснить себе почему.
Просто не мог перестать думать о ней.
Он сам не верил, как быстро всё изменилось.
Как человек, привыкший всё контролировать, он вдруг оказался в ситуации, где контроль перестал иметь значение.
Он просто... хотел быть рядом.
Всегда.
Так сильно, что это пугало его самого.
Однажды вечером у них дома были гости.
Друг Никиты по работе — один из ключевых коллег корпорации — пришёл вместе со своей невестой.
Её звали Ангелина.
Высокая, ухоженная, уверенная в себе. В ней чувствовалась та самая «правильность», которую часто ожидают от людей их уровня.
Квартира была наполнена мягким светом.
Город за стеклом переливался холодными огнями, а внутри звучал спокойный разговор, смех, звуки бокалов и тихая музыка.
Марго всё время сидела рядом с Никитой.
Не потому что не хотела общаться.
А потому что ей не нужно было уходить.
Он держал её за руку, иногда касался плеча, и это было настолько естественно, что никто даже не обращал внимания.
Кроме Ангелины.
— У вас здесь... очень красиво, — сказала Ангелина, оглядывая пентхаус.
— Спасибо, — спокойно ответила Марго. — Никита больше занимается пространством, я — атмосферой.
Она улыбнулась.
И снова прижалась ближе к нему.
Никита чуть наклонился и спокойно поправил прядь её волос, как будто это было самым естественным действием в мире.
Ангелина посмотрела на них чуть дольше, чем нужно.
Потом тихо улыбнулась:
— Вы очень... близкие.
Марго мягко кивнула.
— Да.
Никита добавил спокойно:
— Слишком близкие, чтобы быть отдельно.
Ангелина усмехнулась, но в её взгляде мелькнуло что-то странное — не зависть в чистом виде, а скорее лёгкое понимание того, чего у неё самой не было.
Она повернулась к своему жениху и тихо сказала:
— Вы давно вместе?
Никита ответил вместо Марго:
— С тех пор, как я перестал думать, что мне нужно что-то большее.
В комнате на секунду стало тише.
Даже город за окном будто замедлился.
Марго чуть сжала его руку.
— Ты сегодня слишком философствуешь, — тихо сказала она с улыбкой.

— Возможно, — ответил он. — Но это правда.
Они снова рассмеялись, разговор продолжился.
Но Ангелина ещё пару раз незаметно взглянула на Марго.
В её взгляде было любопытство.

И лёгкое ощущение расстояния — будто она смотрела на чужую жизнь, в которую ей не удалось попасть полностью.

А Марго всё это время не отходила от Никиты ни на шаг.
Не из страха потерять внимание.
А просто потому что ей не нужно было ничего больше.
Она уже выбрала своё место.
И этим местом был он.

Ангелина и Женя не задержались надолго.

Вечер уже начал угасать — неон за окнами становился ярче, плотнее, будто город только сейчас по-настоящему просыпался. В квартире становилось тише, разговоры замедлялись, а усталость после дня постепенно давала о себе знать.

— Нам, наверное, пора, — сказал Женя, поднимаясь с кресла и поправляя рукав пиджака. — Завтра ещё куча дел перед свадьбой.

— Да, — кивнула Ангелина, вставая следом. — Нужно выспаться хотя бы раз до этого безумия.

Марго вежливо улыбнулась.

— Было приятно познакомиться.

— Взаимно, — ответила Ангелина, но её взгляд снова на секунду задержался на ней — изучающий, чуть холодный.

Никита пожал Жене руку.

— Отдохните перед свадьбой. Там будет не до сна.

— Уже понял, — усмехнулся тот.

Они попрощались, и дверь мягко закрылась за гостями.

В квартире сразу стало тише.

Словно вместе с ними ушёл лишний шум, лишнее напряжение.

Остались только они.

Марго медленно выдохнула и повернулась к Никите.

— Ну... — протянула она, снимая серьги и кладя их на стол. — Интересные у тебя друзья.

Никита усмехнулся, расстёгивая пуговицы на пиджаке.

— Ты сейчас про Женю или про Ангелину?

Она немного помолчала.

— Про Ангелину.

Он взглянул на неё внимательнее.

— Не понравилась?

Марго пожала плечами, но в её движении чувствовалась лёгкая скованность.

— Не знаю... — сказала она честно. — Она как-то смотрела.

— Как?

Марго задумалась, подбирая слова.

— Будто... оценивает. Не меня как человека, а... — она слегка нахмурилась, — как будто пытается понять, почему я здесь.

Никита тихо усмехнулся и подошёл ближе.

— И что она могла понять?

Марго посмотрела на него.

— Не знаю. Но мне это не понравилось.

Он мягко коснулся её щеки.

— Тебе не нужно ей нравиться.

Она чуть расслабилась и улыбнулась.

— Я и не собиралась.

Они ещё немного поговорили — о свадьбе, о планах на неделю, о каких-то мелочах, которые обычно не запоминаются.

Но в этих мелочах было что-то важное — ощущение обычной жизни.

Той самой, которая кажется вечной.

Пока не ломается.

Позже они начали готовиться ко сну.

Свет в квартире стал мягче, почти приглушённым. Город за стеклом жил своей ночной жизнью — огни двигались, переливались, дышали.

Марго легла первой.

Она устроилась на подушке, повернувшись к окну, и почти сразу закрыла глаза.

Никита лёг рядом чуть позже.

Он ещё несколько секунд смотрел в потолок.

Потом закрыл глаза.

Сон пришёл быстро.

Слишком быстро.

И почти сразу стал тяжёлым.

Никита нахмурился.

Его дыхание стало неровным, плечи напряглись. Лоб покрылся потом, пальцы слегка сжались в простыне.

Он будто пытался от чего-то убежать.

И не мог.

— Никита...

Марго открыла глаза.

Сначала сонно.

Потом — резко, когда заметила, что с ним что-то не так.

— Никита, — она приподнялась и осторожно коснулась его плеча. — Проснись.

Он дёрнулся.

Резко вдохнул и открыл глаза.

Несколько секунд просто смотрел перед собой, не понимая, где находится.

— Эй... — тихо сказала Марго. — Ты меня слышишь?

Он повернул голову к ней.

— Да... да, всё нормально.

Голос был хриплым.

Она внимательно смотрела на него.

— Ты весь мокрый.

Он провёл рукой по лицу, словно только сейчас это заметил.

— Просто сон.

— Плохой?

Пауза.

Никита отвёл взгляд.

— Пустяки.

Марго не поверила.

Это было видно по тому, как она слегка нахмурилась.

— Тебе часто такое снится?

Он чуть помедлил.

— Иногда.

— Иногда — это сколько?
Он тихо выдохнул.
— Последнее время чаще.
Она села чуть ближе, обняв его за плечо.
— Это из-за работы, — сказала она мягко. — Ты постоянно на нервах, почти не отдыхаешь.
Он усмехнулся, но без радости.
— Возможно.
— Не «возможно», а точно, — ответила она. — Ты сам себя загоняешь.
Она провела рукой по его волосам, убирая прилипшие пряди.
— Тебе нужно что-то попить. Успокоительное, может... или что-то для сна.
Никита посмотрел на неё.
— Думаешь, всё так просто?
Марго чуть улыбнулась.
— Иногда да.
Она взяла его за руку.
— Сходи к врачу.
Он хотел что-то ответить, но замолчал.
— Просто проверься, — добавила она. — Это нормально.
Он посмотрел на их руки.
Потом кивнул.
— Хорошо.
— Обещаешь?
— Обещаю.
Марго улыбнулась и снова легла, прижавшись к нему.
Её дыхание постепенно выровнялось.
Она быстро уснула.
А Никита ещё долго лежал с открытыми глазами.
Смотрел в темноту.
Слушал, как за окном гудит город.
И пытался не вспоминать то, что только что видел.
Но ощущение осталось тяжёлое.
Будто сон не закончился.
А просто... отступил.
На время.
Утро пришло медленно.
Город за стеклом ещё не проснулся окончательно — неоновые вывески гасли одна за другой, уступая место тусклому серому свету. Воздушные трассы наполнялись первыми потоками машин, и где-то далеко уже начинал нарастать привычный гул.
В квартире было тихо.
Слишком тихо.
Марго проснулась первой.
Она лежала несколько секунд, не двигаясь, слушая ровное дыхание Никиты рядом. Его лицо было спокойным, но в этой спокойности было что-то напряжённое — будто даже во сне он не мог полностью расслабиться.
Она осторожно потянулась к телефону, лежавшему на тумбочке.
Экран вспыхнул.
Несколько пропущенных вызовов.
Один и тот же номер.

Снова.
Марго замерла.
Её взгляд на секунду стал холоднее.
Она быстро взглянула на Никиту — он всё ещё спал.
Тогда она тихо взяла телефон и, стараясь не издать ни звука, поднялась с кровати.
На кухне было прохладно.
Свет включился мягко, почти незаметно. Автоматическая система начала нагревать воду,
и вскоре в тишине появился тихий шум кофемашины.
Марго оперлась руками о столешницу и снова посмотрела на экран.
Тот же номер.
Снова и снова.
— Надоел уже... — тихо пробормотала она себе под нос.
Пальцы чуть сжались.
— Зачем звонить... я же давно там не живу...
Она быстро пролистала список вызовов.
— Всё оплатила... ключи сдала... что ему надо...
Пауза.
Она замерла, будто мысль, которая только что мелькнула, была неприятной.
— Может...
Но не договорила.
Марго резко выдохнула и начала быстро удалять пропущенные звонки.
Один за другим.
Её движения были быстрыми, почти нервными.
И каждый раз она невольно бросала взгляд в сторону спальни.
Проверяла.
Слушала.
— Я всё там убрала... — снова прошептала она. — Денег дала... чего ещё...
Последний вызов исчез с экрана.
Она на секунду задержала палец над телефоном.
Потом заблокировала его.
Кофе был готов.
Тёплый пар поднимался вверх, наполняя кухню мягким, почти домашним запахом.
Марго взяла чашку, глубоко вдохнула — будто пыталась успокоиться.
И уже через секунду её лицо снова стало прежним.
Спокойным и умиротворённым.
Она вернулась в спальню тихо.
Поставила чашку на тумбочку.
Наклонилась к Никите и мягко коснулась его губ.
— Просыпайся...
Он чуть нахмурился, потом медленно открыл глаза.
Несколько секунд просто смотрел на неё, будто возвращался издалека.
— Доброе утро, — тихо сказал он.
— Доброе, — улыбнулась Марго.
Она провела рукой по его волосам.
— Как ты?
Никита слегка приподнялся на локте.
— Нормально.
Пауза.
— Сон больше не снился?

Он замер на долю секунды.

— Нет.

Слишком быстро.

Марго посмотрела на него внимательнее.

— А что именно тебе снилось?

Никита отвёл взгляд.

— Да ничего особенного.

— Никита...

Он усмехнулся, но это выглядело натянуто.

— Правда. Просто устал.

Она не отступала.

— Ты выглядел так, будто тебе очень плохо.

Он ничего не ответил.

Просто потянул её к себе и обнял.

Крепко.

Слишком крепко.

Марго замерла в его руках.

Сначала от неожиданности.

Потом медленно расслабилась.

Но в этот момент она не видела его лица.

А Никита закрыл глаза.

И на долю секунды его выражение изменилось.

Напряжение.

Страх.

И что-то ещё.

Будто он пытался удержать внутри себя воспоминание, которое не должно было выйти наружу.

Но уже через мгновение он снова стал прежним.

Спокойным.

Контролирующим.

— Всё нормально, — тихо сказал он, не отпуская её.

Марго кивнула, хотя он этого не видел.

— Хорошо...

Но в комнате уже что-то незаметно изменилось.

Как трещина, которая только начала расходиться.

Они сидели за столом на кухне.

Город за стеклом окончательно проснулся — воздушные трассы заполнились потоками машин, неон почти исчез, уступив место холодному дневному свету. Где-то внизу двигались люди, как единый поток, без остановок и пауз.

На столе стояли две чашки кофе.

Пар поднимался вверх, растворяясь в утренней тишине.

Марго сидела напротив.

Она выглядела бодрой, собранной — как будто ночь прошла для неё без следа.

— Сегодня должны привезти наши наряды, — сказала она, делая глоток кофе. — Те, что мы выбрали на свадьбу.

Никита кивнул.

— Угу.

— Надеюсь, с размером всё нормально, — добавила она, слегка улыбнувшись. — Хотя ты, конечно, идеально всё проверил.

Он снова кивнул.

— Да.

Марго поставила чашку и посмотрела на него внимательнее.

— И ещё... — продолжила она, — у меня сегодня маникюр, потом причёска. Нужно привести себя в порядок заранее.

Она говорила спокойно, легко, как обычно говорят о привычных вещах.

— Не хочу в последний день бегать.

— Правильно, — тихо ответил Никита.

Он сидел напротив неё.

Смотрел и слушал, но не слышал.

Её голос доходил до него как будто через воду.

Слова расплывались, теряли смысл.

Оставались только обрывки.

«наряды... маникюр... свадьба...»

А в голове было другое.

Совсем другое.

Он снова видел это.

На секунду.

Ярко.

Слишком ярко.

Густая, тёмная жидкость.

Тёплая.

Живая.

Никита моргнул.

Резко.

Сжал пальцы на чашке.

— Ты меня слушаешь? — голос Марго вернул его в реальность.

Он поднял на неё взгляд.

— Да. Конечно.

Она слегка прищурилась.

— Уверен?

Он заставил себя улыбнуться.

— Просто думаю о работе.

Ложь прозвучала слишком легко.

Марго не стала настаивать.

Только кивнула.

— Ты опять перегружаешь себя.

— Есть немного, — ответил он.

Он сделал глоток кофе.

И на мгновение замер.

В тёмной поверхности жидкости что-то отразилось.

Не свет.

Не кухня.

Что-то другое.

Он резко поставил чашку.

Слишком резко.

Кофе чуть плеснул на стол.

Марго нахмурилась.

— Никита?

Он сразу выпрямился.
— Всё нормально.
— Ты сегодня странный.
— Просто устал.
Она молча смотрела на него несколько секунд.
Потом тихо сказала:
— Ты точно к врачу сходишь?
Он кивнул.
— Да.
— Обещал.
— Помню.
Пауза повисла между ними.
Небольшая.
Но ощутимая.
Марго снова взяла чашку, но уже без прежней лёгкости.
А Никита сидел напротив.
И пытался держать лицо спокойным.
Контролируемым.
Но внутри всё было иначе.
Он чувствовал.
Это был не просто сон.
Не просто усталость.
Не просто игра разума.
Это было слишком... настоящим.
Слишком живым.
И самое страшное —
где-то глубоко внутри
ему казалось,
что он не просто видел это.
Он был там.
Они ещё сидели за столом, когда в тишине квартиры раздался звонок в дверь.
Резкий.
Чёткий.
Немного выбивающий из утреннего ритма.
Марго чуть вздрогнула, но тут же поднялась.
— Я посмотрю, — сказала она быстро. — Сиди.
Никита кивнул.
— Угу.
Она прошла к двери, по пути машинально поправляя волосы.
На секунду остановилась.
Посмотрела в глазок.
И почти сразу расслабилась.
— Это курьер! — крикнула она в сторону кухни.
Никита ничего не ответил.
Только слегка кивнул, хотя она этого уже не видела.
Дверь открылась.
Короткий обмен словами.
Шуршание упаковки.
И через минуту Марго уже шла обратно, держа в руках аккуратно упакованные коробки.

— Привезли! — в её голосе появилась искренняя радость. — Наконец-то!
Она прошла в гардеробную, почти не останавливаясь, и скрылась за дверью.
Послышался лёгкий шум — она аккуратно раскладывала вещи.
Через пару минут Марго вернулась.
Глаза её светились.

— Я уже хочу их примерить, — сказала она, улыбаясь. — Но нет... сначала маникюр, потом причёска, а потом уже всё остальное.

Она говорила быстро, легко, почти по-детски.

— Хочу, чтобы всё было идеально.

Никита посмотрел на неё.

Кивнул.

— Будет.

Она села обратно за стол, продолжая говорить — о деталях, о цвете ткани, о том, как будет выглядеть зал, о музыке, о том, что нужно ещё успеть.

Слова текли непрерывно. А Никита просто смотрел.

Следил за её губами.

За движением рук.

За тем, как она улыбается.

И снова не слышал.

В голове было другое.

Снова.

Как фон, который нельзя выключить.

Он пытался держаться. Сидеть, слушать, кивать, быть здесь. Но ощущение не уходило.

Он будто находился в двух местах одновременно.

Здесь — за столом, напротив Марго.

И там —

где было темно и страшно.

Марго продолжала говорить.

— ...и ещё нужно подумать, какую обувь взять, потому что там стеклянный пол, я читала...

Она вдруг замолчала.

Её телефон, лежащий рядом, завибрировал.

Она посмотрела на экран.

И замерла.

Номер был незнакомый.

Но что-то в нём...

было слишком знакомым.

Её пальцы чуть сжались.

Дыхание стало тише.

На секунду лицо потеряло всё тепло.

— Опять... — едва слышно прошептала она.

Никита поднял взгляд.

— Кто?

Марго быстро нажала «сбросить».

Слишком быстро.

Будто боялась, что не успеет.

— Незнакомый номер, — сказала она почти сразу. — Не буду отвечать.

Голос прозвучал ровно.

Слишком ровно.

Никита смотрел на неё.

Несколько секунд.

— Часто звонят?

— Бывает, — пожала плечами Марго. — Ошибаются.

Она попыталась улыбнуться.

Но улыбка вышла короткой.

Она взяла телефон и перевернула его экраном вниз.

Как будто хотела, чтобы он исчез.

Внутри неё что-то сжалось.

Вспомнилась старая квартира, мысль пришла сама. Нежеланная. Тёмный коридор.

И что-то, о чём лучше не вспоминать.

— Всё нормально? — тихо спросил Никита.

Она резко подняла на него глаза.

— Да. Конечно.

Слишком быстро.

Он кивнул.

Не стал спрашивать дальше.

А Марго отвела взгляд.

И больше не прикасалась к телефону.

Но где-то внутри неё уже поднялось то самое чувство.

Тяжёлое.

Холодное.

Будто прошлое,

которое она давно оставила,

вдруг напомнило о себе.

Марго взяла сумочку, быстро проверила телефон и, уже на ходу поправляя волосы, сказала:

— Я побежала на маникюр, а потом сразу в парикмахерскую. Не скучай тут без меня.

Она наклонилась к нему, легко поцеловала в губы, собираясь тут же отстраниться и уйти, но Никита не отпустил её. Он обнял её крепче, чем обычно, прижал к себе так, будто боялся, что она исчезнет, если ослабить руки.

— Я не хочу тебя отпускать, — тихо сказал он, почти уткнувшись в её волосы. — Даже на минуту.

Марго сначала удивилась, а потом тихо рассмеялась, обнимая его в ответ.

— Никита... — мягко протянула она. — Мне правда нужно идти. Я же не на неделю ухожу.

Он не сразу разжал руки. Несколько секунд просто стоял, держа её, словно запоминая это ощущение.

Потом всё-таки отпустил.

— Хорошо, — сказал он, стараясь звучать спокойно.

— Я быстро, — улыбнулась Марго и, уже отходя к двери, добавила: — И не забудь про врача.

— Не забуду, — ответил он.

Она кивнула, накинула пальто, ещё раз быстро взглянула на него и вышла.

Дверь тихо закрылась.

В квартире сразу стало пусто.

Никита остался один.

Он несколько секунд просто стоял, глядя в сторону двери, будто ждал, что она сейчас вернётся. Но тишина не нарушалась.

Тогда он медленно подошёл к окну.

Город был перед ним, как всегда. Холодный, огромный и живой.

И в то же время — слишком правильный, чтобы быть настоящим.

Высокие здания уходили вверх, теряясь в серой дымке. Между ними двигались потоки машин — ровные, выверенные, словно по невидимым линиям. Свет отражался от стекла и металла, дробился, превращался в бесконечные блики.

Никита смотрел вниз.

Люди.

Маленькие фигуры, спешащие по своим делам.

Кто-то шёл быстро, не поднимая головы.

Кто-то стоял, разговаривая по телефону.

Кто-то... обнимал другого человека, прямо посреди потока, словно им было всё равно на этот мир вокруг.

Чуть дальше мужчина шёл рядом с роботом-собакой. Металлическое существо двигалось идеально точно, повторяя шаги хозяина. Его глаза-датчики мягко светились, сканируя пространство.

Ещё дальше — женщина с коляской, за которой следовал дрон, удерживая над ней прозрачный купол от дождя.

Всё работало.

Всё двигалось.

Всё было под контролем.

Никита смотрел на это и чувствовал странное отстранение.

Будто он больше не был частью этого мира.

Будто стоял отдельно. Снаружи.

Он провёл рукой по лицу.

Закрыв глаза на секунду.

И снова — на мгновение —

перед ним вспыхнуло другое.

Не стекло.

Не свет.

Не город.

Что-то тёмное.

Тёплое.

Живое.

Он резко открыл глаза.

Перед ним снова был город.

Тот же самый.

Холодный.

Контролируемый.

Но ощущение не исчезло.

Оно осталось.

Где-то глубоко внутри.

Как напоминание, что этот мир —
не единственный.

Никита ещё какое-то время стоял у окна, потом резко развернулся, будто решил больше не тянуть. Он достал телефон, нашёл контакт врача и нажал вызов.

Гудки тянулись дольше, чем обычно.

— Да, слушаю, — ответил спокойный голос на другом конце.

— Добрый день. Это Никита Любимов. Я хотел записаться на приём.

Короткая пауза.

— Господин Любимов, вы уже обращались с подобной проблемой, — ответили ему. — Вам выписывали курс препаратов. Вы его прошли?

Никита сжал телефон чуть сильнее.

— Да. Но... симптомы не ушли.

— Это невозможно, если соблюдать рекомендации, — голос оставался ровным, почти механическим. — В вашем случае это переутомление. Вам нужно повторить курс.

Он нахмурился.

— Я говорю, что это не проходит.

— Тогда тем более, — спокойно продолжили ему. — Значит, вы не дали организму восстановиться. Таблетки не работают без отдыха. Вам нужно снизить нагрузку, взять паузу от работы.

Никита тихо выдохнул.

— Я не могу просто взять и остановиться.

— Тогда лечение будет неэффективным, — ответ прозвучал без эмоций. — Работа и препараты одновременно не дадут результата. Только отдых. Полный.

Пауза.

— Повторите курс. И обязательно отдохните. Иначе состояние будет сохраняться.

Связь оборвалась.

Никита опустил телефон.

Несколько секунд просто стоял, глядя в пустоту.

Потом тихо усмехнулся.

— Отдохнуть... — пробормотал он себе под нос.

Он провёл рукой по лицу, устало закрыв глаза.

— Как можно отдохнуть...

Он замолчал.

В голове снова всплыло ощущение.

Тот сон.

Не картинка.

Не воспоминание.

А чувство.

Живое.

Настоящее.

— ...когда это не отпускает, — тихо договорил он.

Он открыл глаза и посмотрел в сторону окна.

Город продолжал жить.

Как будто ничего не происходило.

Никита медленно опустился на стул.

Локти на колени.

Телефон в руках.

— Это не из-за работы... — сказал он почти шёпотом.

Слова прозвучали как признание.

Самому себе.

Он задумался.

Сильно.

Глубоко.

— Тогда что это?..

Вопрос повис в воздухе.

Тяжёлый.

Неприятный.

И впервые за всё время он не смог найти на него ответа.

Никита сидел ещё какое-то время, потом резко выпрямился, словно его что-то кольнуло.

— Документы... — тихо сказал он.

Он вспомнил.

Папка, которую он оставил на рабочем столе. Важная. С контрактами. С подписями, которые нельзя откладывать.

Он резко встал.

— Вот и отдых... — пробормотал он раздражённо, направляясь к прихожей. — Как можно отдыхать, когда такие вещи забываешь...

Он уже почти дошёл до двери, взялся за ручку, продолжая говорить себе под нос:

— Конечно, из-за работы всё это... нервы, усталость... ещё бы, такие документы оставлять...

Он замолчал на секунду.

Рука на ручке двери замерла.

Тишина в квартире вдруг стала слишком заметной.

Никита медленно выдохнул.

— Да никуда они не денутся... — сказал он уже тише.

Он не открывал дверь.

Стоял и слушал себя.

В голове снова мелькнуло утреннее ощущение.

Сон.

Тот самый.

Слишком реальный.

Он закрыл глаза на секунду.

— Нет... — почти шёпотом произнёс он. — Хватит.

Он отпустил ручку.

Сделал шаг назад.

— Подождут, — сказал он уже увереннее. — Никуда не исчезнут.

Он провёл рукой по волосам, будто стряхивая с себя напряжение.

— Нужно правда... остановиться немного.

Он снова взглянул на дверь.

Но уже без желания её открыть.

— Скоро свадьба, — напомнил он себе. — Нужно быть в норме.

Слово «норме» прозвучало странно.

Будто он сам не был уверен, что это значит.

Никита развернулся и медленно пошёл обратно в комнату.

— Да... — тихо добавил он. — Меньше думать о работе.

Он почти заставлял себя в это поверить.

Но где-то глубоко внутри

оставалось другое чувство.

Не связанное с работой.

Совсем.

Глава 2

Никита и Марго готовились к свадьбе его друга и коллеги по работе, Жени и его невесты Ангелины. Этот день должен был стать особенным — одним из тех редких моментов, когда даже в их холодном, металлическом городе появлялось ощущение праздника.

Город вокруг жил своей обычной жизнью — высокие небоскрёбы из стекла и стали терялись в серой дымке смога, по воздушным трассам бесшумно двигались машины, а на улицах роботы-ассистенты обслуживали людей с холодной точностью. Но сегодня всё казалось чуть мягче, чуть светлее, будто сам мир на время ослабил свою стальную хватку.

Марго стояла у зеркала, поправляя платье. Ткань переливалась под светом комнаты, будто живая, отражая мягкие оттенки света. Она выглядела спокойно, но в её движениях чувствовалась лёгкая спешка — приятное волнение перед событием.

— Ты готова? — тихо спросил Никита, стоя в дверях.

Он смотрел на неё так, будто в этот момент весь остальной мир перестал существовать. Его костюм сидел идеально, подчёркивая уверенность и силу, но взгляд был мягким — только для неё.

Марго обернулась и улыбнулась.

— Почти. Ты как всегда раньше меня готов.

— Я просто хочу, чтобы этот день уже начался, — сказал он и сделал шаг ближе.

Он остановился рядом с ней и на секунду просто смотрел. Будто пытался запомнить каждую деталь — её взгляд, её спокойствие, её присутствие.

— Ты красивая, — тихо сказал он.

— Только сегодня? — улыбнулась она.

— Нет... всегда, — ответил он после паузы.

Марго тихо засмеялась, и этот смех на мгновение сделал комнату теплее.

Никита взял её за руку.

— Пойдём?

— Пойдём.

Они вышли из дома и сели в машину. За стеклом сразу открылся их привычный мир — холодный, технологичный, огромный. Город поднимался вверх слоями, словно бесконечная конструкция из металла и света. Люди и роботы двигались рядом, не мешая друг другу, как части одного механизма.

Марго смотрела в окно.

— Иногда мне кажется, что этот город живёт сам по себе, — тихо сказала она.

— Он и живёт, — ответил Никита. — Просто мы внутри него.

Она кивнула, но ничего не ответила.

Машина плавно поднялась по воздушной трассе, и вскоре они оказались у здания, где проходила свадьба.

Это был один из самых высоких небоскрёбов города. Его стеклянные стены уходили вверх, растворяясь в небе. Внутри всё было залито светом — мягким, искусственным, но в этот вечер почти тёплым.

Гости уже собирались.

Музыка звучала негромко, словно настраивая пространство под праздник. Роботы-официанты бесшумно скользили между столами, разнося напитки и блюда. Над головами плавали голографические украшения, меняя форму и цвет в такт музыке.

Здесь было слишком красиво, чтобы быть реальным.

Никита и Марго вошли вместе.

И сразу растворились в этом блеске.

— Вот и вы! — раздался голос друга Никиты.

Женя, жених, подошёл к ним, улыбаясь.

— Вы вовремя, как всегда.

— Мы старались, — усмехнулся Никита.

— Главное, что пришли, — ответил Женя и похлопал его по плечу.

Марго мягко поздоровалась, оглядывая зал.

Всё вокруг казалось ей чужим, но красивым.

Слишком идеальным.

Гости смеялись, поднимали бокалы, разговаривали.

Свет отражался в стекле, в металле, в глазах людей.

Никита держал Марго рядом, не отпуская её далеко от себя, будто даже здесь, среди праздника, не хотел терять её из виду.

И тогда он ещё не знал,

что этот вечер станет началом чего-то,

что уже нельзя будет остановить.

Марго кивнула Никите, чуть наклонившись к его уху сквозь шум музыки:

— Я на минутку... мне нужно к Лизе и Оле.

Никита, не отрывая взгляда от Жени, с которым они обсуждали что-то про работу и инвестиции, только спокойно махнул рукой:

— Иди, я тут.

— Я быстро, — добавила Марго мягко и уже развернулась к залу.

Свадебный зал сиял так, будто его специально создавали не для людей, а для впечатления. Под прозрачным куполом небоскрёба небо казалось близким — бледно-голубым с редкими золотыми отблесками солнца. Голографические цветы плавали в воздухе, медленно раскрываясь и закрываясь, как живые. Где-то сбоку играла музыка — лёгкая, переливающаяся, почти невесомая, но при этом заполняющая каждую щель пространства.

Марго прошла между столами, аккуратно обходя официантов-роботов, которые двигались синхронно и бесшумно, будто часть одного механизма. Их стеклянные глаза отражали свет, а подносы с бокалами казались парящими.

Она заметила Лизу и Олю у одного из высоких панорамных окон. Они стояли чуть в стороне от основной толпы, возле стола с напитками, и оживлённо что-то обсуждали, смеясь.

— Лиза! Оля! — Марго чуть ускорила шаг, на лице появилась тёплая улыбка.

Лиза первой обернулась. Её яркие рыжеватые волосы были уложены волнами, а платье — насыщенного зелёного оттенка — переливалось при каждом движении.

— Марго! — она буквально расплылась в улыбке. — Я думала, ты нас сегодня вообще не заметишь!

Оля повернулась следом, поправляя тонкий браслет на запястье.

— Ну наконец-то. Мы тебя уже высматривали, — усмехнулась она. — Ты где потерялась в этом дворце из стекла?

Марго тихо рассмеялась, обняв их по очереди.

— Я не потерялась. Меня просто утащили в сторону работы, разговоры, Никита... сама понимаешь.

— Никита у тебя как всегда — в центре всего, — подмигнула Лиза. — Но выглядит он сегодня... как из журнала.

— Он всегда такой, — спокойно ответила Марго, но в голосе мелькнула лёгкая гордость.

Оля склонилась ближе, понизив голос, словно делилась секретом:

— Ты не поверишь, но мы тут обсуждаем не Никиту, а невесту.

Марго приподняла брови:

— Ангелину?

— Ага, — кивнула Лиза, бросив взгляд в сторону центра зала. — Ты её уже видела?

— Нет ещё, — честно ответила Марго. — Только слышала. Говорят, у неё будет три наряда за вечер?

Оля рассмеялась:

— Ну, это уже легенды пошли. Сплетни, конечно. Но зная её... я бы не удивилась.

Лиза чуть наклонилась к Марго, будто делилась чем-то особенно важным:

— Она сейчас должна появиться с минуты на минуту. Все уже ждут.

Марго перевела взгляд в сторону сцены, где сустились организаторы, и на мгновение задумалась.

— Интересно... — тихо сказала она. — Я с ней почти не знакома.

Лиза удивлённо вскинула брови:

— Как это «почти»? Вы же виделись?

Марго слегка пожала плечами:

— Да. Один раз, на ужине у нас дома. И ещё пару раз мельком. Но это... не общение.

Скорее — вежливые слова и улыбки.

Оля хмыкнула:

— Ну, жена лучшего друга твоего мужа — это уже почти родственник по этому миру богатых.

Марго чуть улыбнулась, но без особого энтузиазма:

— Возможно. Просто... она всегда кажется немного далёкой.

Лиза задумчиво покрутила бокал в руках:

— Знаешь, она у меня вызывает странное ощущение. Не плохое, нет. Просто... как будто она всегда на сцене, даже когда молчит.

— Да, — поддержала Оля. — Есть такие люди. Вроде рядом, а будто за стеклом.

Марго слушала, слегка кивая. Внутри у неё не было ни зависти, ни неприязни — скорее спокойное, аккуратное любопытство. Ангелина действительно казалась ей человеком из другого слоя реальности: слишком идеальная, слишком собранная, слишком... отточенная.

— Она красивая, — наконец сказала Марго. — Но не в обычном смысле.

Лиза улыбнулась:

— Вот! Я тоже так думаю. В ней есть что-то... холодное.

— Или просто недоступное, — добавила Оля.

На секунду между ними повисла пауза, наполненная музыкой и шумом зала. Где-то вдалеке раздался смех гостей, вспыхнули новые голограммы цветов, и потолок будто стал глубже, уходя в иллюзорное небо.

Марго чуть отвела взгляд, наблюдая за движением людей:

— Интересно, какая она в жизни, когда нет всех этих... мероприятий.

Лиза пожала плечами:

— Наверное такая же. Эти люди не выключаются, Марго.

Оля усмехнулась:

— Или наоборот — выключаются полностью, когда остаются одни.

Марго слегка задумалась, потом мягко улыбнулась:

— Может быть.

Она оглянулась в сторону, туда, где стоял Никита. Он всё ещё разговаривал с Женей, его профиль был спокоен и сосредоточен. В этом шумном, переливающимся мире он казался чем-то устойчивым — точкой, за которую можно держаться.

— Кстати, — внезапно сказала Лиза, возвращая её внимание, — я слышала, что у Ангелины вроде как есть родственница, которая прекрасно владеет всеми этими... энергетическими практиками.

Марго моргнула:

— В смысле?

— Ну, гадания, символы, всякое такое, — пожала плечами Лиза. — Я слышала от знакомых.

Марго слегка нахмурилась, но не придавала этому значения:

— Может это и неправда, люди любят придумывать.

— Вот именно, — кивнула Оля.

Музыка в зале чуть усилилась, словно приближая кульминацию вечера. Свет стал теплее, золотистее. Где-то за стеклянной стеной медленно проплывали дроны-фейерверки, оставляя за собой тонкие искристые следы.

Лиза улыбнулась:

— Ладно, хватит о мистике. Давай лучше скажи — тебе хоть нравится свадьба?

Марго посмотрела вокруг, вдохнула воздух, наполненный запахом цветов, дорогого шампанского и лёгкой синтетической свежести.

— Да... красиво, — сказала она честно. — Даже слишком.

Оля усмехнулась:

— В вашем мире «слишком красиво» — это норма.

Марго тихо рассмеялась:

— Возможно.

Она на секунду замолчала, а потом добавила почти шёпотом:

— Просто иногда кажется, что всё это... ненастоящее.

Лиза не сразу ответила. Потом мягко пожала плечами:

— Ну... может, так и есть. Но сегодня хотя бы можно в это поверить.

Марго кивнула.

И в этот момент где-то в глубине зала поднялся шум — гости начали поворачиваться, вспышки света усилились, музыка изменила тон.

— Похоже, она появилась, — сказала Оля, прищурившись.

Марго машинально подняла взгляд туда, где начиналось движение толпы.

И впервые за вечер ей действительно стало интересно увидеть Ангелину не как слух, не как чужую жену, а как человека.

Толпа в зале слегка изменила своё направление, как поток воды, который нашёл новое русло. Разговоры стихли не сразу, но постепенно — смех стал тише, бокалы замерли в руках, взгляды людей начали стекаться к центральной части зала.

— О, она идёт... — тихо произнесла Оля.

Марго чуть приподнялась на носках, пытаясь увидеть через плечи гостей.

— Сейчас... сейчас её увидим, — добавила Лиза с лёгким волнением.

Свет в зале стал мягче, теплее. Голографические цветы над столами словно замедлили движение, а музыка перешла в более спокойную, торжественную мелодию.

И тогда она появилась.

Сначала — только силуэт.

А потом — Ангелина.

Она двигалась медленно, уверенно, будто весь зал существовал только для её шага. Платье было действительно пышным — многослойная ткань переливалась жемчужным светом, будто впитывала и отражала каждую вспышку освещения. Корсет мягко подчёркивал фигуру, а длинный шлейф скользил по полу, как волна света.

Фата была тонкой, почти невесомой, и слегка колыбалась при каждом её движении. Волосы собраны аккуратно, но несколько прядей мягко падали у лица, делая её образ живым, не кукольным.

На секунду в зале стало совсем тихо.

— Она... правда красивая, — выдохнула Марго почти шёпотом.

Оля кивнула:

— Я же говорила.

Лиза не сводила взгляда:

— Такое платье... как из другой эпохи.

Ангелина шла к алтарной зоне, где уже стоял Женья.

Он был заметно взволнован, но старался держаться спокойно. Чёрный костюм сидел идеально, но руки он всё же чуть сжал, выдавая внутреннее напряжение.

Когда Ангелина подошла ближе, он сделал шаг навстречу.

И на мгновение весь зал будто выдохнул вместе с ними.

Она остановилась перед ним, чуть улыбнулась — спокойно, мягко, без лишней театральности.

Женья тихо сказал:

— Ты... потрясающе выглядишь.

Ангелина слегка наклонила голову:

— Спасибо. Ты тоже.

И протянула ему руку.

Он взял её осторожно, будто боялся нарушить момент.

— Гости, прошу сохранять тишину, — раздался голос священника.

Священник стоял у небольшого украшенного алтаря — простого, но элегантного, с белыми тканями и живыми цветами. Его голос был спокойным, уверенным, привычным для таких церемоний.

— Мы собрались здесь, чтобы соединить этих двоих перед законом, перед людьми и перед их собственным выбором, — начал он.

Зал окончательно затих.

Марго стояла чуть в стороне, наблюдая внимательно. Лиза и Оля уже тоже молчали.

Священник продолжил:

— Если кто-то из присутствующих знает причину, по которой этот союз не должен состояться — говорите сейчас или храните молчание навсегда.

Тишина.

Никто не сказал ни слова.

Он кивнул.

— Женья. Принимаешь ли ты Ангелину в законные жёны? Быть с ней в горе и в радости, в здравии и в болезни, уважать и поддерживать её?

Женья глубоко вдохнул.

— Принимаю, — сказал он чётко.

Священник перевёл взгляд:

— Ангелина. Принимаешь ли ты Женью в законные мужья? Быть с ним в горе и радости, в здравии и в болезни, уважать и поддерживать его?

Ангелина посмотрела на него спокойно.

— Принимаю.

Её голос был ровным, без дрожи, но в нём была уверенность, от которой у зала снова стало чуть тише.

Священник слегка улыбнулся, как будто этот момент всегда оставался для него важным, несмотря на повторяемость церемонии.

— Тогда, — сказал он, — прошу вас обменяться кольцами.

Рядом подошёл помощник и подал подушечку с кольцами.

Женья взял первое кольцо и осторожно надел Ангелине на палец.

— Я обещаю... — тихо сказал он, глядя на неё, — быть рядом. Всегда.

Ангелина взяла второе кольцо и надела ему.

— И я, — ответила она спокойно.

Священник сделал шаг ближе:

— Властью, данной мне... объявляю вас мужем и женой.

Пауза.

— Можете поцеловать невесту.

Женя улыбнулся, чуть нервно, но искренне, и осторожно наклонился к Ангелине. Она ответила ему спокойно, без лишней театральности — коротко, сдержанно, но тепло.

Зал взорвался аплодисментами.

Голографические цветы над ними раскрылись ярче, словно подчёркивая момент. Где-то за стеклом вспыхнули дроны-фейерверки.

— Ну вот, — выдохнула Лиза. — Красиво же.

— Очень, — согласилась Марго.

Она повернулась, поискала взглядом Никиту и, заметив его неподалёку у барной зоны, быстро пошла к нему.

— Никита, — позвала она, подходя ближе.

Он обернулся и сразу улыбнулся, увидев её.

— Ну что, увидела?

— Да, — кивнула Марго, беря его под руку. — Она правда очень красивая. И платье... просто невероятное.

Никита мягко накрыл её руку своей:

— Рад, что тебе нравится.

Марго чуть прижалась к нему плечом, не отводя взгляда от зала:

— И вообще всё так... красиво устроено. Я не думала, что будет настолько торжественно.

— Ну это же свадьба не из простых, — спокойно ответил Никита.

Марго улыбнулась:

— Всё равно. Даже если это богатые люди, всё равно чувствуется что-то... настоящее.

Она повернулась к нему:

— Мне нравится этот вечер. Правда.

Никита посмотрел на неё чуть дольше обычного.

— Тебе идёт быть на таких праздниках, — сказал он мягко.

Марго усмехнулась:

— Не уверена. Но сегодня — да.

Она снова взглянула на молодожёнов, которые принимали поздравления.

— Они выглядят счастливыми, — добавила она.

— Да, — кивнул Никита. — Надеюсь, так и будет.

Марго слегка сжала его руку:

— Будет. Почему нет?

И на секунду всё вокруг снова стало просто праздником — свет, музыка, аплодисменты и люди, которые верили, что этот момент действительно про любовь.

Марго чуть повернулась к Никите, всё ещё держа его под руку, и тихо сказала:

— Никит... пойдём потанцуем?

Он сразу посмотрел на неё, будто этого предложения ждал весь вечер.

— Конечно, — ответил он без раздумий.

И уже через мгновение он мягко повёл её в сторону танцпола.

Музыка в зале стала более плавной, медленной, обволакивающей. Свет приглушился, голографические цветы над ними начали медленно вращаться, будто подстраиваясь под ритм. Гости расступались, освобождая пространство в центре зала.

Никита взял Марго за руку и аккуратно притянул к себе.

— Ты сегодня особенно красивая, — тихо сказал он.

Марго слегка улыбнулась:

— Я? Ты это всем женщинам на свадьбе говоришь?

Он чуть усмехнулся, но взгляд у него остался серьёзным.

— Нет. Только тебе.

Он положил одну руку ей на талию, второй сжал её ладонь. И повёл в танце уверенно, но очень бережно — так, будто боялся сделать лишнее движение.

Марго чуть рассмеялась:

— Ты так держишь, будто я сейчас исчезну.

Никита наклонился ближе, почти к её уху:

— Если бы ты могла исчезнуть, я бы тебя не отпускал ни на секунду.

Марго замолчала на секунду, потом тихо ответила:

— Никит...

Он чуть крепче прижал её к себе, но не грубо — наоборот, очень осторожно, с теплом, в котором было всё его состояние.

— Я сегодня весь вечер смотрю только на тебя, — прошептал он. — Я даже не заметил никого вокруг. Все как будто... одинаковые.

Марго удивлённо подняла взгляд:

— Даже невесту?

Никита спокойно покачал головой:

— Даже не видел её толком. Мне не нужно. У меня есть ты.

Марго чуть смущённо улыбнулась:

— Ты странный сегодня.

— Я всегда такой рядом с тобой, — мягко ответил он.

Он провёл ладонью по её спине, медленно, будто хотел запомнить каждую деталь её присутствия.

— Знаешь, — тихо сказал он, — иногда мне кажется, что этот мир слишком шумный. Слишком яркий. А ты... как будто единственное, что в нём настоящее.

Марго чуть прижалась к нему ближе:

— Ты сейчас слишком красиво говоришь.

— Потому что я тебя люблю, — просто сказал он.

Музыка вокруг звучала мягко, гости растворились в фоне, и для Никиты действительно существовала только она — её дыхание, её тепло, её голос.

Марго тихо улыбнулась:

— Я тоже тебя люблю.

Он наклонился и осторожно поцеловал её в висок, задержавшись на секунду дольше, чем просто жест.

— Никогда не уходи от меня, — прошептал он.

— Я никуда не собираюсь, — ответила она спокойно.

И они продолжали танцевать, медленно вращаясь в свете, где весь остальной мир казался далеким и почти ненужным.

Где-то в стороне от основного зала, среди мягкого света и медленно плывущих голографических цветов, стояла женщина, которая заметно выбивалась из общей картины праздника.

Она не выглядела неуместной — скорее... слишком внимательной.

Её взгляд почти не участвовал в общем веселье. Она не смеялась вместе с другими, не поднимала бокал, не отвлекалась на разговоры. Вместо этого она смотрела.

Смотрела на Никиту и Марго.

Они танцевали в центре зала — медленно, почти забыв обо всём вокруг. Никита что-то шептал ей на ухо, Марго улыбалась, и в их движениях не было ни напряжения, ни сомнения — только спокойная близость.

Женщина чуть прищурилась.

— Вот оно... — тихо произнесла она почти себе под нос. — То самое чувство...

Она медленно вдохнула, будто проверяя собственные мысли.

— Я же это почувствовала ещё до свадьбы... надвигающаяся тень...

Её взгляд стал серьёзнее.

— И вот она... уже здесь.

Она не двигалась с места, наблюдая, как пара кружится в танце. Её лицо оставалось спокойным, но внутри явно шёл расчёт — ожидание момента, правильного времени, когда можно будет подойти.

— Не сейчас... — едва слышно добавила она. — Ещё рано.

Она перевела взгляд в другую сторону — туда, где стояли жених и невеста.

Женя и Ангелина находились чуть в стороне от основной массы гостей. Они принимали поздравления, улыбались, благодарили людей.

Женя первым заметил эту женщину.

Он слегка наклонился к Ангелине:

— Слушай... а это кто?

Он кивнул в её сторону.

Ангелина проследила за его взглядом и спокойно ответила:

— А, это она.

Женя нахмурился:

— «Она» — это не ответ.

Ангелина чуть улыбнулась, будто вспоминая:

— Это моя родственница. Дальняя. Очень дальняя, если честно.

Она поправила складку на платье и добавила:

— Я говорила тебе о ней, когда мы составляли список гостей.

Женя задумался, пытаясь вспомнить.

— Список... — пробормотал он. — Честно, я тогда половину имён пропустил. Их слишком много было.

Он снова посмотрел на женщину.

— Просто... она не как остальные гости.

Ангелина спокойно кивнула:

— Она и не должна быть как остальные.

Женя перевёл взгляд обратно на неё:

— В каком смысле?

Ангелина чуть пожала плечами:

— Она из старой ветви семьи. Живёт уединённо, редко появляется на подобных мероприятиях. Очень обеспеченная, влиятельная в своём круге. Но... не любит светскую жизнь.

Женя задумчиво кивнул:

— Понятно... просто показалось странным. Она как будто не просто наблюдает, а... оценивает.

Ангелина мягко улыбнулась:

— Она всегда так смотрит. Не переживай.

Женя снова посмотрел в сторону зала, где танцевали Никита и Марго.

— Всё равно ощущение странное, — тихо сказал он. — Как будто она здесь не просто как гость.

Ангелина чуть наклонилась к нему:

— Женя, сегодня твоя свадьба. Не ищи скрытые смыслы там, где просто люди.

Она взяла его за руку:

— Всё хорошо. Это просто праздник.

Женя немного расслабился, сжал её ладонь и выдохнул:

— Да... наверное ты права.

Но взгляд его всё же ещё раз скользнул в сторону женщины — которая стояла неподвижно и продолжала наблюдать за залом, как будто уже выбрала свою следующую точку внимания.

Женя всё ещё смотрел в сторону женщины, как будто пытался уловить в её присутствии что-то конкретное, объяснимое. Но ощущение оставалось странным — не страх, не тревога, а скорее... настороженность без причины.

Он тихо повернулся к Ангелине:

— Слушай... ты так и не ответила. Кто она всё-таки?

Ангелина на секунду отвела взгляд, будто проверяя, стоит ли повторять очевидное.

— Это Бранна, — спокойно сказала она.

Женя чуть нахмурился:

— Бранна?

Ангелина слегка вздохнула:

— Да, Илона Бранна. Я же тебе говорила о ней. Когда мы составляли список гостей.

Женя задумался, пытаясь вытащить из памяти разговоры, имена, встречи. Потом неопределённо качнул головой:

— Честно... не помню.

Ангелина посмотрела на него чуть строже, но без злости:

— Ты тогда сказал, что список слишком длинный и ты половину не запомнишь.

Женя коротко усмехнулся:

— Похоже, я был прав.

Ангелина чуть наклонилась ближе:

— Бранна — очень богатая женщина. И очень... специфическая.

Женя приподнял бровь:

— В каком смысле специфическая?

Ангелина ответила чуть тише:

— Она занимается магией.

На секунду в его взгляде мелькнуло недоумение.

— Магией?... — переспросил он.

Ангелина кивнула:

— Да. Гадания, предсказания, ритуалы... люди по-разному это называют. Но у неё есть клиенты, деньги, репутация.

И тут Женя вдруг словно вспомнил.

— Подожди... — он нахмурился. — Это та, про которую ты говорила... что она сделала состояние на каких-то «практиках»?

Ангелина чуть кивнула:

— Вот. Теперь вспомнил.

Женя снова посмотрел в сторону женщины.

— Да... теперь вспоминаю. Ты говорила, что она родственница, но ты с ней почти не общалась.

— Да, — ответила Ангелина. — Дальняя. Очень дальняя. Она редко появляется в семье.

Женя тихо пробормотал:

— Странно, что она вообще пришла.

Ангелина мягко сжала его руку:

— Она пришла из уважения. И потому что я её пригласила.

В этот момент Бранна начала двигаться в их сторону.

Она шла спокойно, без спешки, будто заранее знала, что её ждут. Люди чуть расступались, давая ей пройти, хотя сами не всегда понимали почему. Её присутствие было... плотным. Не громким, но ощутимым.

Подойдя, она мягко улыбнулась.

— Поздравляю вас, — сказала она ровным, спокойным голосом. — Очень красивый союз.

Ангелина первой ответила:

— Спасибо, что пришли, Бранна. Мы рады вас видеть.

Женя кивнул, чуть формально:

— Спасибо. И вам спасибо, что пришли.

Бранна перевела взгляд на него:

— Счастье — вещь хрупкая. Берегите его.

Женя слегка неловко улыбнулся:

— Постараемся.

Ангелина добавила мягче:

— Вы сегодня как раз вовремя. Праздник получился очень тёплым.

Бранна кивнула, будто соглашаясь с чем-то своим:

— Да... он действительно получился.

Её взгляд на секунду скользнул в сторону зала — туда, где танцевали Никита и Марго.

Очень коротко. Почти незаметно.

Но достаточно, чтобы запомнить.

— Ещё раз поздравляю, — сказала она и чуть отступила. — Не буду отвлекать.

И так же спокойно, как пришла, она растворилась в толпе гостей.

Некоторое время Женя молчал, провожая её взглядом.

Потом тихо сказал, почти себе под нос:

— Странно... от неё правда будто... что-то веет.

Ангелина посмотрела туда же и спокойно ответила:

— Да. Я тоже это чувствую.

Женя чуть повернул голову к ней:

— И что это?

Ангелина пожала плечами:

— Не знаю.

Пауза.

Женя тихо добавил:

— Но точно не обычный человек.

И снова перевёл взгляд в зал, где музыка продолжалась, и праздник делал вид, что всё остаётся простым и понятным.

Никита с Марго действительно хорошо натащевались. Музыка уже не казалась такой громкой, тело приятно устало от движения, а праздничный шум вокруг превратился в мягкий фон.

Они вернулись к барной стойке.

Голографическая подсветка под стеклом медленно переливалась от тёплого золота к холодному голубому. Робот-бармен бесшумно двигался за стойкой, подавая напитки гостям.

Марго чуть наклонилась к Никите:

— Я пойду к Лизе и Оле, хорошо?

Она улыбнулась мягко, почти извиняясь за то, что оставляет его одного.

— Можно?

Никита сразу кивнул:

— Конечно. Иди.

Марго легко коснулась его руки:

— Я не надолго.

— Не спеши, — ответил он спокойно.

Она развернулась и быстро растворилась в толпе гостей.

Никита остался один у барной стойки, чуть в стороне от танцующих.

В руке он держал бокал с янтарным виски и наблюдал за залом.

Вдалеке жених и невеста кружились в танце под мягкий перелив голографических огней. Их движения выглядели спокойными, уверенными, будто весь вечер был создан только ради этого момента. За огромными стеклянными окнами медленно проплывали дроны-фейерверки, оставляя за собой тонкие искристые следы в тёмном небе города.

Никита слегка улыбнулся.

Праздник действительно был идеальным.

Смех, свет, музыка, дорогие наряды, бокалы шампанского — всё выглядело выверенно и красиво. Мир богатых, где, казалось, не было места странностям, страхам или суевериям.

Он сделал глоток виски и выдохнул.

И в этот момент рядом кто-то произнёс:

— Красиво, правда?

Голос был низкий, чуть хриплый, с лёгким акцентом.

Никита не сразу повернулся. Сначала только чуть напрягся — как будто почувствовал присутствие раньше, чем осознал его.

Потом обернулся.

Рядом стояла женщина лет пятидесяти.

Тёмные волосы были убраны под пёструю шаль. На шее — старинные подвески, которые не сочетались с современным блеском зала. Её лицо было спокойным, но взгляд — слишком глубоким, внимательным, будто она видела не только этот момент, но и что-то дальше.

В этом мире неона, стекла и технологий она выглядела чужой.

Почти неуместной.

Никита вежливо приподнял бровь:

— Простите... вы кто?

Он говорил спокойно, без агрессии, скорее с лёгким удивлением — решив, что это кто-то из гостей, возможно, дальняя родственница или приглашённая знакомыми артистка.

Женщина чуть наклонила голову. Её голос стал тише:

— Ты не просто так любишь свою жену, Никита. Не по доброй воле.

Он нахмурился:

— Что?

Поставил бокал чуть сильнее, чем планировал.

— Извините, я не совсем понял...

Женщина даже не изменилась в выражении лица.

— Чёрная магия, — сказала она спокойно. — Тьма ходит рядом с вами. Вы оба связаны, но не любовью.

На секунду Никите показалось, что звук вокруг стал тише.

Музыка не исчезла, люди не остановились — но ощущение изменилось.

Он смотрел на неё несколько секунд молча.

Потом коротко усмехнулся, будто сбрасывая напряжение, и отставил бокал на стойку:

— Слушайте... дамочка, хватит ерунды. Выпейте шампанского, расслабьтесь. Это свадьба, а не базар с гадалками.

Голос его был раздражённый, но контролируемый.

Он уже повернулся, собираясь уйти.

И тогда за спиной раздалось её резкое:

— Ведь не зря тебе снятся реки крови!

Он остановился.

Не сразу обернулся.

Но всё тело будто застыло.

Холод прошёлся по спине, как будто кто-то провёл по нервам ледяной рукой.

Этого она знать не могла.

Эти сны — тёмные коридоры, густая алая кровь, ощущение, будто он тонет в ней — приходили к нему уже несколько месяцев. С того самого времени, как в его жизни появилась Марго.

Никита медленно вдохнул.

Не оборачиваясь, тихо произнёс:

— Что за бред... просто совпадение.

Но пальцы на бокале чуть дрогнули.

А где-то глубоко внутри, в той части сознания, куда он не любил смотреть, что-то едва заметно шевельнулось — как мысль, которую он давно пытался не вспоминать.

Никита быстро, почти инстинктивно, нашёл взглядом Марго в толпе.

Она стояла с Лизой и Олей у одного из высоких окон, смеясь чему-то, что сказала Лиза. Свет голографических цветов мягко ложился на её лицо, делая её ещё более живой на фоне всего этого блеска и стекла.

Он на секунду задержал на ней взгляд.

И всё, что сказала та женщина, будто отступило назад. Не исчезло — но стало тише, дальше, неважным на фоне её присутствия.

Никита сделал несколько шагов и подошёл к ним.

Марго первой его заметила.

— О, ты пришёл, — улыбнулась она сразу и шагнула к нему.

Она легко обняла его, прижимаясь на секунду, как будто возвращалась к чему-то привычному и надёжному.

— Я так и подумала, что ты заскучал там один, — тихо сказала она.

Никита чуть накрыл её спину рукой, обнимая в ответ.

— Нет, всё нормально, — ответил он спокойно.

Но голос прозвучал чуть тише обычного.

Марго отстранилась и сразу посмотрела на него внимательнее:

— Никит... что-то случилось?

Он на секунду замолчал.

В голове мелькнул разговор у стойки, голос, слова... но он быстро отрезал это внутри себя.

— Просто устал немного, — сказал он наконец. — И как-то... шумно сегодня.

Он чуть улыбнулся, чтобы скрыть напряжение.

— Думаю, нам уже можно ехать домой. Я хочу отдохнуть.

Марго мягко посмотрела на него, без давления, с пониманием.

— Тебе плохо?

— Нет, — быстро ответил он. — Просто день длинный. Свадьба, люди, работа... всё вместе.

Он не сказал ей про женщину.

Не потому что не доверял — а потому что сам не хотел придавать этому значение.

Марго чуть кивнула:

— Хорошо. Я тоже уже немного устала.

Она повернулась к Лизе и Оле:

— Девочки, мы, наверное, поедem.

Лиза удивилась:

— Уже?

Марго улыбнулась:

— Да, Никите нужно отдохнуть. И мне тоже, если честно.

Оля понимающе кивнула:

— Конечно, не задерживаем.

Лиза подошла ближе, обняла Марго:

— Береги себя. И Никиту тоже.

Марго усмехнулась:

— Обязательно.

Они попрощались, обменялись короткими фразами, пожеланиями, улыбками.

Потом Марго вернулась к Никите, взяла его под руку.

— Поедем, — мягко сказала она.

— Поедем, — кивнул он.

И они вместе пошли через зал.

Свадьба продолжала жить за их спинами — музыка, свет, смех, танцы, бокалы, отражения неона на стеклянных стенах.

Но для них двоих этот шум постепенно оставался позади, как кадр, который закрывают двери.

И никто из них не оглянулся ещё раз в сторону барной стойки.

Когда Никита с Марго вернулись со свадьбы, город уже утонул в неоновых огнях и вечерней дымке. Воздух за окном был пропитан влажным блеском, а под домом гудели летающие машины, словно отголоски далёкого шторма.

Они вошли в пентхаус, и дверь мягко закрылась за спиной. Внутри было тихо после шумного вечера.

Марго сняла обувь, чуть выдохнула и улыбнулась:

— Всё-таки красиво было, да?

Никита поставил ключи на стол и кивнул:

— Да. Очень.

Он на секунду задержал взгляд на ней, будто проверяя, всё ли с ней в порядке.

Марго прошла ближе к окну, посмотрела вниз на город:

— Я не думала, что свадьба будет такой... масштабной. Там всё как из другого мира.

— Это и есть другой мир, — спокойно ответил Никита, подходя к ней. — Мы просто в нём живём.

Марго чуть усмехнулась:

— Иногда мне кажется, что ты к этому миру слишком привык.

Он мягко взял её за руку:

— А ты нет?

Она повернулась к нему:

— Я просто всё ещё иногда удивляюсь.

Никита чуть улыбнулся:

— Это хорошо.

Пауза.

Марго посмотрела на него внимательнее:

— Ты сегодня какой-то тихий.

Он сразу слегка покачал головой:

— Я просто устал.

— Только устал? — тихо уточнила она.

Он выдержал взгляд.

— Да. День длинный, шумный... много людей.

Марго мягко кивнула, но не отводила глаз:

— Если что-то не так, ты скажи мне.

Никита на секунду замолчал.

Внутри мелькнуло воспоминание — голос женщины, её взгляд, слова про сны... но он быстро отрезал это мыслью.

— Всё нормально, Марго, — сказал он мягче. — Правда.

Он чуть притянул её к себе.

— Просто хочу, чтобы ты была рядом. И всё.

Марго расслабилась в его руках:

— Я и так рядом.

Он тихо выдохнул, словно отпуская напряжение дня:

— Хорошо...

Она чуть отстранилась, заглянула ему в лицо:

— Тебе точно не нужно ничего больше?

Никита покачал головой:

— Нет. Мне нужно только одно — чтобы ты была счастлива.

Марго слегка улыбнулась:

— Я счастлива.

— Правда? — тихо спросил он.

— Да, — уверенно ответила она. — С тобой — да.

Эти слова будто окончательно сняли с него внутреннее напряжение.

Он чуть улыбнулся, коснулся её лба своими губами.

— Тогда всё правильно.

Марго тихо рассмеялась:

— Ты сегодня странно серьёзный.

— Просто много думаю, — признался он.

— О работе?

Он на секунду замолчал, потом кивнул:

— Да. В основном о работе.

Марго прижалась к нему ближе:

— Тогда оставь это до завтра. Сегодня уже всё закончилось.

Он провёл рукой по её спине:

— Ты права.

Пауза повисла мягкая, домашняя, спокойная.

Марго тихо сказала:

— Пойдём спать?

Никита кивнул:

— Пойдём.

И впервые за весь вечер он позволил себе не думать ни о свадьбе, ни о голосах, ни о странных встречах — только о том, что она рядом.

Глава 3

Никита и Марго готовились ко сну.

В квартире было тихо. Только мягкий гул города просачивался сквозь стеклянные стены — далёкий, приглушённый, как будто существующий где-то в другой реальности. Неоновые огни лениво скользили по потолку, окрашивая комнату то в холодный синий, то в тусклый розовый.

Марго стояла у зеркала, снимая серьги. Маленькие замки тихо щёлкнули, и она аккуратно положила украшения на стеклянную поверхность. Её движения были спокойными, привычными — почти медитативными.

Никита сидел на краю кровати.

Он смотрел на неё.

Слишком долго.

Слишком внимательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.